

Это была резиденция регента, и повсюду находились его подчинённые. Чу Сюаньчжоу лучше кого-либо другого понимал, что живым ему отсюда не выбраться.

Но только что он увидел в глазах Лу Юньваня неподдельный интерес и предвкушение.

Чу Сюаньчжоу тут же понял: человек, который действительно осмелится убить регента, вызовет у Лу Юньваня куда более сильные эмоции, чем просто труп.

Он решил рискнуть.

Русал, преодолевая адскую боль, медленно сжал пальцы.

Шея Лу Юньваня мгновенно была стиснута, но удушье не только не вызвало у него страха, но, напротив, привело в возбуждение.

Всего за несколько минут их общения Чу Сюаньчжоу уловил и использовал ту одержимость, которую он намеренно демонстрировал.

«Достоин быть главным героем! Невероятно умён и понятлив!»

Лу Юньвань невольно улыбнулся с довольным видом. Он по-прежнему стоял с закрытыми глазами и медленно раскинул руки.

Люди в чёрном застыли на месте, стиснув зубы и не смея двинуться вперёд.

От напряжения мышц рана на левой руке Чу Сюаньчжоу снова открылась. Алая кровь хлынула из неё, потекла по его руке на бледную кожу Лу Юньваня... и наконец исчезла под чёрным шёлковым воротником.

Лицо Лу Юньваня потеряло всякий цвет. Он был похож на прекрасную фарфоровую статуэтку, невинно ожидающую решения своей судьбы.

Чу Сюаньчжоу казалось, что достаточно лишь небольшого усилия... и он сможет разбить её вдребезги.

Внезапно по позвоночнику пробежала дрожь, перекрывшая боль, и незнакомое чувство зародилось в сознании Чу Сюаньчжоу.

Бам!

В следующую секунду его израненная рука тяжело упала. Потерявший слишком много крови

русал так и не смог убить Лу Юньваня.

Квантовые кабели, удерживавшие Чу Сюаньчжоу, втянулись обратно, и он, не ожидавший этого, тяжело рухнул в лужу крови на полу.

— Ваше Высочество, вы интереснее, чем я думал, — Лу Юньвань провёл пальцами по свежему багровому следу на своей шее и, наклонившись, коснулся подбородка юноши. — В галактике миллиарды людей днём и ночью желают моей смерти, но на словах они могут лишь изображать почтение и покорность или же насыпать бесполезные проклятия за моей спиной. Только вы осмелились сжать моё горло.

Голос Лу Юньваня был слегка охрипшим и смеющимся. Слово кряк, он царапал сердце Чу Сюаньчжоу — тот понял, что его ставка сыграла.

Взгляд Чу Сюаньчжоу упал на шею регента. Хотя ему и не удалось убить его, но отчаянная попытка оставила на коже Лу Юньваня уродливый след.

Чу Сюаньчжоу прикусил нижнюю губу, запоздало осознав, что, кажется, и вправду был на волосок от того, чтобы убить стоящего перед ним человека.

— Про... простите... — после долгого молчания с трудом выговорил Чу Сюаньчжоу.

Чу Сюаньчжоу, чья ментальная сила ещё не пробудилась и кто не прошёл через изгнание и ожесточение, действительно, как и было написано в «Империи Русалов», успокоившись, начал анализировать свои действия.

Лу Юньвань покачал головой и спросил в ответ:

— Почему Ваше Высочество извиняется?

Чу Сюаньчжоу опустил взгляд, ресницы скрыли его демонические фиолетовые зрачки, и лицо его казалось особенно невинным:

— Я не должен был поднимать руку...

— Нет.

Тонкий указательный палец коснулся губ Чу Сюаньчжоу, прерывая его.

— Вы не должны извиняться передо мной за это, — Лу Юньвань провёл пальцем по следу от зубов на нижней губе Чу Сюаньчжоу. — Вы должны извиняться перед собой за то, что не

смогли меня убить.

Губы Чу Сюаньчжоу слегка дрогнули.

«Наконец-то я это сделал!» — заметив реакцию главного героя, Лу Юньвань мысленно поставил своей актёрской игре высший балл.

Однако, упиваясь своей ролью, он не заметил, что в этот миг пара фиолетовых глаз, скрытых под густыми ресницами, была на удивление спокойной и даже таила в себе расчёт и оценку.

В книге говорилось, что русалы могут выживать в любых суровых условиях, обладая поразительной приспособляемостью. Но в книге не говорилось, что «суровые» условия относились не только к природной среде.

Для незаконнорожденного члена императорской семьи без ментальной силы любое средство могло стать оружием для выживания — включая демонстрацию слабости. Он давно уже овладел этим оружием в совершенстве и пользовался им как само собой разумеющимся.

— Ваше Высочество, давайте заключим сделку, — снова наклонился Лу Юньвань и прошептал на ухо Чу Сюаньчжоу.

Несколько минут назад, когда Чу Сюаньчжоу душил его, мастер тайм-менеджмента Лу Юньвань уже спланировал своё будущее.

«Даже такая старая лиса, как оригинал, трагически погиб в руках Чу Сюаньчжоу, что уж говорить обо мне! Кроме того, чтобы как можно скорее перейти на сторону главного героя, мне нужно, пока он ещё не окреп, сбежать с деньгами, которых хватит на десять жизней».

«Разве плохо быть обычным человеком, у которого из богатств — только деньги?»

Лу Юньвань помнил, что в новелле говорилось: в этой империи, управляемой русалами, люди всегда были угнетаемы и дискриминируемы. Всё изменилось лишь с восшествием на престол Чу Сюаньчжоу. Поэтому ради своего будущего, перед тем как инсценировать смерть и сбежать, ему нужно было помочь Чу Сюаньчжоу взойти на трон.

— Сделку? — Чу Сюаньчжоу медленно поднял глаза и посмотрел на Лу Юньваня.

Вся галактика знала, что от Лу Юньваня невозможно было получить выгоду. В любой сделке он всегда оставался в выигрыше. Взгляд Чу Сюаньчжоу был полон инстинктивного неприятия.

Однако в тот самый миг, когда Лу Юньвань выпрямился, собираясь озвучить свою выдуманную историю, случилось непредвиденное.

Тёмная темница внезапно озарилась светом. Яркий луч ворвался через внезапно открывшуюся дверь, осветив бледное, бескровное лицо Лу Юньваня.

Он прищурился, и не успев разглядеть, кто это, услышал ругань.

— Лу Юньвань! Ты, предатель, притащил меня сюда, чтобы я присутствовал на твоих похоронах? — каштановолосый мужчина с синяками на лице, пошатываясь, был втолкнут подчинёнными Лу Юньваня внутрь.

«Это ещё кто? Сколько же людей успел поймать оригинал?!»

Лу Юньвань на секунду растерялся, а затем его охватило отчаяние.

Вошедший, увидев его, начал ругаться ещё яростнее:

— Предатель! Слышал, ты чуть не сдох и даже в меху сесть не можешь, вот уж радость-то! — сказав это, он громко рассмеялся.

Не успел Лу Юньвань сообразить, что означают его слова, как подчинённый уже с силой приставил ствол к подбородку мужчины:

— Потихе!

Тот наконец замолчал.

Именно в этот момент Лу Юньвань разглядел на нём серый лабораторный халат и строчку мелких букв на груди: «Имперский технологический университет, Сун Фэйянь».

...Вот уж действительно, беда не приходит одна.

Сун Фэйянь: авторитет в области исследований ментальной силы. В начале новеллы его арестовали за публичные оскорбления в адрес Лу Юньваня, и лишь спустя несколько десятков глав главный герой спас его, после чего тот стал его правой рукой.

Ненависть Сун Фэйяня к Лу Юньваню была ничуть не меньше, чем у Чу Сюаньчжоу. В оригинале он сам говорил, что даже если бы главный герой не убил регента, он бы сделал это сам.

Лу Юньвань уже был ко всему готов.

«...Очевидно, что трюк с одержимой любовью сработает только один раз. Что же мне теперь

придумать?»

Он быстро окинул взглядом окружение и остановился на Чу Сюаньчжоу.

Если Лу Юньвань правильно помнил... в «Империи Русалов» мельком упоминалось, что Чу Сюаньчжоу анонимно связывался с Сун Фэйянем, пытаясь активировать свою ментальную силу.

Лу Юньваня осенило.

Он знал, что делать!

Сможет ли он снять с себя вину за незаконный арест Сун Фэйяня или нет — это второй вопрос, но он не мог позволить, чтобы его ненавидели зря. Раз уж человека привели, нужно использовать его по полной.

Лу Юньвань подошёл к Сун Фэйяню и легонько постучал пальцем по квантовому пистолету.

— Так профессор Сун пришёл составить мне компанию на похоронах? — небрежно спросил он.

— Ты действительно посмеешь уби... — Сун Фэйянь на полуслове проглотил остаток фразы. Очевидно, Лу Юньвань действительно был на это способен.

Палец Лу Юньваня завис над спусковым крючком. Одного лёгкого нажатия было бы достаточно, чтобы Сун Фэйянь замолчал навсегда.

Все затаили дыхание.

Но в этот миг Лу Юньвань внезапно почувствовал, будто за ним наблюдает хищный зверь. Его палец дрогнул, едва не нажав на курок.

Не успев обдумать это, Лу Юньвань услышал за спиной слабый голос:

— Ваше Высочество регент, я согласен на вашу сделку.

Серебристо-белые волосы прилипли к щекам от засохшей крови, но он не выглядел жалко.

— Надеюсь, вы не... кх-кх... убьёте профессора Суна, — с трудом подняв голову, произнёс Чу Сюаньчжоу.

— Ваше Высочество ещё не спросило, в чём заключается сделка, — с притворным сомнением сказал Лу Юньвань, но палец уже убрал со спускового крючка.

Именно этого он и ждал!

Чтобы успешно взойти на трон, Чу Сюаньчжоу необходимо было пробудить ментальную силу, а Сун Фэйянь как раз был экспертом в этой области. Целью Лу Юньваня было напугать его, дожидаясь, пока Чу Сюаньчжоу попросит пощады, а затем логично «помиловать» Сун Фэйяня — ведь главный герой не упустит ни единого шанса пробудить свою силу.

— Это неважно, — сказал Чу Сюаньчжоу.

— Нет, — на этот раз выражение лица Лу Юньваня было на удивление серьёзным. Он глубоко заглянул в глаза Чу Сюаньчжоу.

И Сун Фэйянь под дулом пистолета, и его собственные подчинённые, смотревшие на него со страхом и благоговением, — все они были отброшены на второй план.

Лу Юньвань улыбнулся Чу Сюаньчжоу — такой ослепительной и невинной улыбкой, какой у него никогда не было. Даже Чу Сюаньчжоу был поражён этой улыбкой. Он, к своему удивлению, ощутил лёгкое предвкушение того, что скажет Лу Юньвань.

Лу Юньвань подошёл и, наклонившись, прижался губами к уху Чу Сюаньчжоу. Его голос, словно серебряный крюк, впился в самое сердце юноши.

В этот момент Лу Юньвань был похож на отчаянного сорвиголову, ищущего острых ощущений:

— Сделка в том, чтобы остаться со мной и научиться, как убить Лу Юньваня.

— Чтобы убить Лу Юньваня, Вашему Высочеству не хватает не силы, а власти.

— Власть может исполнить любое ваше желание. Включая... возможность собственноручно отправить Лу Юньваня на эшафот.

Кровь на полу отражалась в тёмных глазах Лу Юньваня. Он, предлагающий эту порочную сделку, был похож на змея из Эдемского сада, искушающего Адама и Еву вкусить запретный плод.

Сердце Чу Сюаньчжоу бешено заколотилось.

<http://bllate.org/book/14822/1323081>